

ИТОГИ ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ: РОССИЙСКИЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Сергей Владимирович Михневич^a

EDN: GQZYL P

^a Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

Аннотация: Настоящая статья посвящена итогам Четвертой Международной конференции по финансированию развития, состоявшейся 30 июня – 3 июля 2025 года в Севилье (Испания) (МКФР-4). В основу исследования положен анализ текста итогового документа МКФР-4, «Севильского обязательства», через призму национальных интересов Российской Федерации, представленных в официальной позиции страны, подготовленной в преддверии конференции. В первом разделе автор рассматривает существующее положение вещей в области международного финансирования, препятствующее достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), а также приводит структуру и ключевые темы итогового документа. Во втором разделе анализируется отражение российских предложений в положениях «Севильского обязательства». Отмечается, что российские предложения соотносятся с основными направлениями действий, изложенными в «Севильском обязательстве»: «масштабное привлечение инвестиций в устойчивое развитие», «решение долгового и финансового кризиса в странах с низким и средним уровнем дохода», «глубокая реформа международной финансовой системы». Третий раздел содержит оценку перспектив реализации «Севильского обязательства» в связи с подходами к сотрудничеству, избранными ключевыми международными донорами.

Ключевые слова: Четвертая Международная конференция по финансированию развития (МКФР-4), финансирование развития, содействие международному развитию, «сила притяжения», Цели устойчивого развития, многосторонние банки развития, инфраструктура

Дата поступления статьи в редакцию: 18 сентября 2025 года.

OUTCOMES OF THE 4TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON FINANCING FOR DEVELOPMENT: RUSSIAN APPROACHES AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Sergey V. Mikhnevich^a

RESEARCH ARTICLE

^a Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The article discusses the outcomes of the 4th International Conference on Financing for Development (FFD4), which took place on June 30–July 3, 2025, in Seville, Spain. The study is based on an analysis of the FFD4 Outcome Document and the Seville Commitment through the lens of the Russian Federation's national interests, as presented in the country's official position prepared before the conference. In the first part of the study, the author examines the current state of international finance and outlines how it impedes the achievement of the Sustainable Development Goals (SDGs). The author also outlines the structure and key themes of the Outcome Document. The second part analyzes how Russian proposals are represented in the provisions of the Seville Commitment. The author notes that Russia's proposals align with the key areas of action identified in the Seville Commitment: «large-scale investment in sustainable development», «resolving the debt and financial crisis in low- and middle-income countries», and «profound reform of the international financial system». The final section evaluates the feasibility of implementing the Seville Commitment based on the chosen approaches to cooperation of major international donors.

Keywords: 4th International Conference on Financing for Development (FFD4), financing for development, promoting international development, «appealing power», Sustainable Development Goals, multilateral development banks, infrastructure

Received: September 18, 2025.

Введение: международное финансирование развития и «Севильское обязательство»

Реализация международной повестки в области устойчивого развития до 2030 года на сегодняшний день сталкивается с весьма значительными сложностями. Как демонстрирует опубликованный в 2025 году доклад ООН о результатах реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), адекватный прогресс фиксируется лишь по 35 % задач и показателей. 48 % показателей существенно отстают от целевой траектории: в 31 % случаев имеют место ограниченные результаты, по 17 % задач положительная динамика отсутствует. По остальным задачам и показателям наблюдается ухудшение ситуации по сравнению с 2015 годом¹.

Инвестиционный разрыв в средствах, необходимых для достижения ЦУР, оценивается в 4,3 трлн долл. США² в год на фоне ухудшения ситуации с официальной помощью в целях развития (ОПР). Несмотря на рост номинальных объемов ОПР в 2023 году до 288 млрд долл. США, реальный объем (в долларах по курсу 2022 года) снизился на 1 % – до 275 млрд долл. США³. Так, в 2023 году, по данным UNAIDS, вся Африка получила ОПР на сумму в 72 млрд долл. США, но потеряла свыше 88 млрд долл. США из-за незаконных финансовых потоков и потратила 101 млрд долл. США на выплаты по основным суммам и процентам задолженности⁴.

По оценкам ЮНКТАД, развивающиеся страны вынуждены занимать по ставкам в несколько раз более высоким, нежели развитые государства. Для африканских государств величина процентной ставки в 3,5 раза превышает таковую для США и государств ЕС. В результате свыше 3,4 млрд людей живут в странах, расходы которых на уплату процентов по государственному долгу превышают расходы на образование и/или здравоохранение⁵. Как показывает анализ методологий скоринга, используемых рейтинговыми агентствами, имеется прямая зависимость между величиной ВВП на душу населения и качеством кредитного рейтинга суверенного заемщика. При этом показатель отношения долга к ВВП не имеет существенной стати-

стической значимости: многие из стран с высокой задолженностью (долг свыше 100 % ВВП) имеют высшие кредитные рейтинги (AAA). Для финансирования развития необходимо устранение соответствующей асимметрии. В противном случае многие развивающиеся страны будут сталкиваться с постоянно сокращающимся фискальным пространством и невозможностью вырваться из долгового «порочного круга».

В отечественной науке проблематика финансирования развития как элемента политики ОПР получила широкое развитие. Так, вопросы финансирования развития для снижения экономической уязвимости в 2020–2022 годах исследовались А.К. Морозкиной [Морозкина, 2024]. Роль гарантийных инструментов в международном финансировании развития изучал В.И. Бартенев [Бартенев, 2025]. М.О. Ермолов детально разбирает нормативно-правовую основу, планирование и учет российского финансирования развития [Ермолов, 2015]. Вклад ведущих многосторонних институтов в использование потенциала торговли для достижения ЦУР рассматривали А.Г. Сахаров и И.В. Андропова на примере «Группы двадцати» [Сахаров, Андропова, 2019], Д.А. Дегтерев [Дегтерев, 2014] и М.В. Ларионова [Ларионова, 2016] – в отношении сотрудничества в рамках БРИКС. Вопросами оценки эффективности СМР занималась А.В. Максимова [Максимова, 2015]. Вместе с тем на настоящий момент в отечественной и зарубежной науке пока не издано публикаций, посвященных оценке последних решений в области финансирования развития, принятых в ходе Четвертой Международной конференции по финансированию развития (далее – МКФР-4, Конференция), состоявшаяся 30 июня – 3 июля 2025 года в Севилье (Испания). Настоящая работа преследует цель устранения соответствующей лакуны.

МКФР-4 продолжила череду отраслевых конференций. Ранее аналогичные мероприятия прошли в 2002 году в Монтеррее (Мексика), в 2008 году – в Дохе (Катар) и в 2015 году – в Аддис-Абебе (Эфиопия). В МКФР-4, программа которой включала 470 самостоятельных круглых столов, заседаний и сессий, участвовали свыше 15 тыс. человек. Порядка 60 глав государств и правительств также внесли вклад в ее работу⁶. По итогам МКФР-4 принят итоговый документ «Севильское обязательство»⁷. Он

1 The sustainable development goals report 2025. P. 4. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2025>

2 A world of debt. Report 2025, UNCTAD, 2025. P. 3. <https://unctad.org/publication/world-of-debt>

3 Aid at the crossroads. Report 2025, UNCTAD. <https://unctad.org/publication/aid-crossroads-trends-official-development-assistance>

4 UNAIDS welcomes the outcome of the 4th International Conference on Financing for Development and the ambition of the Seville Platform for Action for global health, debt restructuring and fair taxation. https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2025/july/20250702_seville

5 A world of debt... P. 3.

6 Конференция ООН в Севилье: новая надежда на достижение Целей устойчивого развития. <https://news.un.org/ru/story/2025/07/1465901>

7 «Севильское обязательство». Итоговый документ. Четвертая Международная конференция по финансированию развития, Севилья, Испания, 30 июня – 3 июля 2025 года. https://unctad.org/system/files/official-document/aconf227-2025-l1_ru.pdf

Ритм экономики

содержит международный план действий по разрешению комплекса проблем, связанных с финансированием развития.

Россия на этапе подготовки МКФР-4 представила перечень ключевых проблем для обсуждения на мероприятии: формирование необходимых условий для создания достаточных и устойчивых финансовых потоков для экономического роста, ускоренной индустриализации и развития инфраструктуры, устранения цифрового разрыва между развитыми и развивающимися странами, улучшения глобальной экономической и финансовой архитектуры и ее адаптации к потребностям Глобального Юга в области развития⁸.

Сам итоговый документ сконцентрирован вокруг трех ключевых направлений. В их числе «масштабное привлечение инвестиций в устойчивое развитие, решение долгового и финансового кризиса в странах с низким и средним уровнем дохода, а также глубокая реформа международной финансовой системы». Он затрагивает семь основных сфер, раскрытых в 66 пунктах текста «Севильского обязательства», в том числе:

- внутренние государственные ресурсы;
- частный бизнес и финансирование на национальном и международном уровнях;
- международное сотрудничество в целях развития и эффективность деятельности в целях развития;
- международная торговля как одна из движущих сил развития;
- задолженность и приемлемый уровень задолженности;
- международная финансовая архитектура и системные вопросы;
- наука, техника, инновации и наращивание потенциала.

В свою очередь, в рамках указанных разделов уделено внимание таким вопросам, как прямые иностранные инвестиции, инвестиционные соглашения, прозрачность и подотчетность в фискальных системах, субнациональное финансирование, наращивание потенциала, развитие внутреннего финансового и частного секторов, регулирование устойчивой предпринимательской и финансовой деятельности, создание благоприятных условий, мобилизация частного капитала, региональная торговая интеграция, меры, ограничивающие или искажающие торговлю, официальная помощь в целях развития, сотрудничество по линии «Юг – Юг» и трехстороннее сотрудничество, передача техно-

логий, обмен знаниями, укрепление потенциала и финансирование науки, техники и инноваций, а также ряд других тем.

Документ уделяет внимание специальным мерам, направленным на улучшение положения государств, находящихся «в особой ситуации», таких как наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, малые островные развивающиеся государства. Например, в п. 45 отмечается, что «членам ВТО предлагается расширить преференциальный доступ на рынки для всей продукции, происходящей из НРС». Также в итоговом документе содержится обязательство «оказывать поддержку наименее развитым странам в осуществлении индустриализации, в диверсификации экспорта, в развитии экспорта услуг, в том числе путем обеспечения более широкого применения исключения из правил об оказании услуг для наименее развитых стран, и в интеграции их продукции в региональные и глобальные цепочки создания стоимости». Поддержка предполагает также оказание «адресной технической и финансовой помощи наименее развитым странам в переработке сырьевых и сельскохозяйственных товаров в целях увеличения добавленной стоимости на местном уровне и укрепления их потенциала в обеспечении соответствия международным стандартам качества и экологической устойчивости». Результатом должно стать опережающее укрепление потенциала соответствующих стран для сокращения отставания в развитии от лидирующих государств.

Особые надежды авторы «Севильского обязательства» возлагают на Многосторонние банки развития (МБР). Их инвестиции предлагается увеличить в **три раза**. Но при этом МБР необходимо сохранить финансовую устойчивость и высокие кредитные рейтинги (п. 37). В этой связи в «Севильском обязательстве» поднимается вопрос о планировании будущего увеличения капитала МБР в случае необходимости. МБР также следует работать над улучшением качества проектов и повышением их операционной эффективности и результативности. Им предлагается рассмотреть возможность создания – с опорой на текущие усилия – совместной платформы для оказания технической помощи. Это позволит обеспечить эффективное наполнение портфолио («пайплайнов») проектов жизнеспособными инициативами и предложениями.

Кроме того, повышению эффективности деятельности МБР в области финансирования развития должно способствовать выполнение рекомендаций, вынесенных «Группой двадцати» (G20) по итогам обзора системы обеспечения достаточности капитала, и дорожной карты G20 по улучшению, расширению и повышению эффективности МБР.

8 Russia's input to the preparation of the Outcome Document of the Fourth International Conference on Financing for Development. [https://financing.desa.un.org/sites/default/files/2024-10/Russian %20Federation_input_to_FFD_elements.doc](https://financing.desa.un.org/sites/default/files/2024-10/Russian%20Federation_input_to_FFD_elements.doc)

Еще одно направление деятельности МБР – разработка дополнительных инновационных мер, в том числе в целях развития инструментария гибридного капитала с участием частного бизнеса и механизмов гарантий, а также вторичных рынков долга развивающихся стран, что «позволит высвободить капитал для расширения кредитования» (п. 37).

Российские предложения и их отражение в итоговом документе МКФР-4

Рассмотрим ряд агрегированных тем по наращиванию финансирования развития с учетом ранее упомянутых российских предложений.

Реформирование международной финансовой инфраструктуры

Российские подходы

По мнению российской стороны, реформа международной финансовой архитектуры должна носить комплексный характер, опираться на серьезные институциональные преобразования, отражающие реальное состояние глобального экономического ландшафта и увеличение объемов финансирования развития, в том числе климатического. Направленность международной финансовой системы в первую очередь на сохранение привилегированного статуса развитых стран усугубляет разрыв между странами, ограничивает возможности справедливого и инклюзивного развития.

Согласно российским подходам, модернизация международной финансовой системы должна основываться на следующих принципах:

- иммунитет участников, включая технологический, информационный и юридический, от любых форм незаконного захвата или ограничительных мер в отношении суверенных или частных активов;
- беспристрастность, инклюзивность и прозрачность, обеспечивающие честный процесс принятия решений, а также беспрепятственный доступ к финансовым ресурсам, исключающий возможность диктата или экономического принуждения со стороны отдельных стран;
- повышение прозрачности и инклюзивности операций Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, подкрепленное пересмотром процедуры голосования, для отражения современного экономического ландшафта и лучшего соответствия потребностям развивающихся стран.

Нынешнее распределение квот и прав голоса в МВФ не отражает растущую роль развивающихся стран в мировой экономике, подрывает легитимность процесса принятия решений и не обеспечивает достаточного доступа к ресурсам Фонда для стран-членов.

Отражение в «Севильском обязательстве»

«Севильское обязательство» подчеркнуло «необходимость расширения и усиления роли и представленности развивающихся стран в том, что касается нормотворчества, глобального экономического регулирования и принятия решений в рамках международных экономических и финансовых учреждений» (п. 53). Документ призвал руководящие органы МВФ, Всемирного банка и иных международных финансовых учреждений принять соответствующие меры, в том числе в части перераспределения квот и пересмотра структуры акционерного капитала.

Участники Конференции приветствовали решение МВФ одобрить использование специальных прав заимствования для приобретения инструментов гибридного капитала, выпускаемых уполномоченными держателями. Они призвали страны, которые в состоянии сделать это, поддержать реализуемые Африканским банком развития и Межамериканским банком развития «решения по предоставлению финансирования в виде гибридного капитала на основе специальных прав заимствования, в идеале к концу 2025 года» (п. 37). Использование специальных прав заимствования для финансирования развития привлекательно тем, что не оказывает давления на государственные бюджеты и не ведет к деградации проблемы задолженности⁹.

Получило поддержку российское предложение по увеличению роли местных валют развивающихся стран в кредитовании и инвестициях. В частности, «Севильское обязательство» «настоятельно призывает» официальных кредиторов увеличить, насколько это возможно, объемы кредитования в местных валютах в развивающихся странах, с тем чтобы устранить валютные риски и найти решения для снижения соответствующих затрат и смягчения других проблем, связанных с таким кредитованием» (п. 48). Как ожидается, внесут вклад в наращивание использования местных валют и МБР, руководящие органы которых Конференция призвала «изучить возможность увеличения объемов кредитования в местной валюте, с тем чтобы помочь удовлетворить в большей степени потребности в области развития на местах и снизить подверженность стран-получателей рискам, связанным с обменным курсом валют» (п. 37).

Противодействие ограничительным мерам Российские подходы

Ключевые резервные валюты и платежная инфраструктура (в первую очередь SWIFT) исполь-

⁹ What can be expected from the 4th International Conference on Financing for Development? <https://www.bu.edu/gdp/2025/06/18/faqs-what-can-be-expected-from-the-4th-international-conference-on-financing-for-development/>

зуются узкой группой стран в качестве оружия (*вепонизация*) против суверенных государств для достижения геополитических целей. Кроме того, применение односторонних финансовых принудительных мер, включая попытки конфискации замороженных суверенных активов, является вопиющим нарушением основополагающих принципов и норм международного права, включая принцип суверенного равенства государств и Устав ООН.

Усугубляет ситуацию тот факт, что работа бреттон-вудских учреждений характеризуется значительной политизацией. Государства подвергаются дискриминации, лишаются доступа к льготному финансированию «по техническим причинам» (из-за непогашенного долга или задержки платежей) или под политическими предлогами («нестабильная политическая ситуация», «отсутствие законной власти» и т.д.). Новые займы и меры помощи часто обусловлены определенными геополитическими требованиями, включая присоединение к незаконным односторонним принудительным мерам Запада.

Отражение в «Севильском обязательстве»

Санкционная проблематика нашла довольно ограниченное отражение в «Севильском обязательстве». Документ констатирует, что «торговые ограничения, включая тарифы, не соответствующие правилам, принципам и обязательствам, принятым в рамках ВТО, усиливаются по всему миру на фоне обострения торговой напряженности и застоя в многосторонних переговорах» (п. 42).

В целях противодействия мерам, ограничивающим или искажающим торговлю, в «Севильском обязательстве» участники Конференции указали, что «государствам самым настоятельным образом рекомендуется воздерживаться от введения в действие и применения любых односторонних экономических, финансовых или торговых мер, которые не соответствуют международному праву и Уставу ООН и препятствуют полному обеспечению экономического и социального развития» (п. 43). Вместе с тем сам итоговый документ не содержит инструментария, который мог бы позволить обеспечить выполнение данной рекомендации. Можно констатировать, что такая ситуация характерна и для многих других консолидированных предложений Конференции.

Урегулирование проблемы международной задолженности

Российские подходы

Российская сторона обратила внимание на ухудшение ситуации с суверенными рисками в связи с ростом государственного долга за счет ликвидности, предоставляемой в резервных валютах по высоким ставкам. Это приводит к растущей зависимости развивающихся государств от полити-

ки развитых экономик. Результат высоких ставок – снижение инвестиционного потенциала капитальных проектов, в особенности нацеленных на достижение ЦУР и имеющих длительный период окупаемости, в связи с «разрывом» частных инвестиций, осуществляемых посредством государственно-частных партнерств.

В этой связи артикулировалась выработка решений проблем в связи с ухудшением доступа развивающихся стран к долгосрочному финансированию. Этому может способствовать наращивание использования национальных валют развивающихся стран в инвестициях и при взаиморасчетах, что также оказывает благоприятное воздействие на снижение валютных рисков.

Отражение в «Севильском обязательстве»

В итоговом документе подчеркивается важность реформы международной финансовой архитектуры, предоставления развивающимся странам достаточного фискального пространства и решения проблемы неприемлемого уровня задолженности (п. 48). «Севильское обязательство» содержит призыв к реформированию оценок приемлемости уровня задолженности МВФ и Всемирным банком. Слишком жесткая оценка перспектив погашения задолженности развивающимися странами приводит к серьезному разрыву между предполагаемыми и фактическими рисками и, как следствие, чрезмерным расходам на обслуживание долга.

В данном контексте «Севильское обязательство» также призывает «Группу двадцати» (G20) к урегулированию вопросов международной задолженности после завершения Инициативы по приостановлению обслуживания долга. «Двадцатке» предлагается рассмотреть возможность приостановления обслуживания долга на время переговоров по реструктуризации, уточнить сопоставимость режима реструктуризации для разных государств и расширить его, включив в него страны со средним уровнем дохода.

Укрепление собственного потенциала финансирования развития в развивающихся странах

Российские подходы

Российская сторона указала на решающее значение укрепления потенциала развивающихся стран по привлечению собственных ресурсов для целей финансирования развития. Основой для выработки долгосрочных решений выступает Рамочная конвенция ООН о международном сотрудничестве в области налогообложения (далее – Рамочная конвенция). Одновременно следует весьма осторожно подходить к вопросам, связанным с расширением налоговой базы в развивающихся странах, особенно в области налогообложения физических лиц, учитывая нестабильное финансовое и социальное

положение подавляющего большинства населения развивающихся стран.

Принимая во внимание низкую емкость внутренних рынков развивающихся стран, слабость и уязвимость их экономик, необходимо в полной мере использовать потенциал внешней торговли и реформированной системы международного налогообложения в формировании источников финансирования развития. Учитывая общую цель борьбы с незаконными финансовыми потоками и уклонением от уплаты налогов, важно наладить сотрудничество между компетентными органами соответствующих государств, которое обеспечило бы устойчивые и надежные каналы обмена информацией, независимо от международной политической обстановки.

Отражение в «Севильском обязательстве»

Для расширения фискального пространства и возможностей для аккумулирования государственных ресурсов «Севильское обязательство» призвало «расширять налоговую базу и продолжать усилия по интеграции неформального сектора в формальную экономику на основе принципа социальной инклюзии с учетом реалий стран, а также уделять особое внимание незадекларированным доходам и богатству» (п. 27).

Участники Конференции также выразили готовность «способствовать обеспечению прогрессивного характера и эффективности всех фискальных систем, с тем чтобы решить проблему неравенства и увеличить объем поступлений». Страны, как ожидается, будут «способствовать развитию прогрессивных налоговых систем, где это уместно». Кроме того, предполагается «активизировать усилия по борьбе с уклонением от уплаты налогов и уходом от них со стороны состоятельных лиц» (п. 27). И «всеохватное, эффективное и выгодное для всех» международное сотрудничество в налоговых вопросах, в том числе по линии Рамочной конвенции, займет значимое место в политике.

Международная торговля в финансировании развития

Российские подходы

Потенциал международной торговли как источника финансирования развития использован в недостаточной степени. Необходимы решительные шаги для устранения дискриминационной и несправедливой протекционистской практики развитых стран. Следует уделить приоритетное внимание озабоченностям, выраженным развивающимися государствами в связи с негативными последствиями правил международной торговли, которые вынуждают их соглашаться на роль поставщиков сырья и других товаров с низкой добавленной стоимостью. Для поддержки экономи-

ческого развития жизненно важно восстановить эффективность механизмов и инструментов международной торговли и обеспечить надежное соблюдение стандартов ВТО. Важной вехой должна стать реформа ВТО, особенно восстановление системы разрешения споров.

Отражение в «Севильском обязательстве»

Участники Конференции разделяют мнение, что «международная торговля является одной из движущих сил всеохватного роста и искоренения нищеты и способствует достижению устойчивого развития» (п. 43). Одновременно существующая многосторонняя торговая система испытывает серьезные и прогрессирующие проблемы, что требует принятия конкретных мер по укреплению их потенциала в области торговли товарами и услугами и увеличению добавленной стоимости в сырьевых товарах и критически важных минеральных ресурсах, наряду с другими отраслями, в том числе посредством использования цифровых технологий» (п. 43). При этом особое внимание должно быть уделено наиболее отстающим странам (п. 43).

В «Севильском обязательстве» также содержится призыв к «содействию проведению необходимой реформы ВТО для улучшения всех ее функций и к завершению этой реформы». Помимо этого, участники Конференции дополнительно подтвердили обязательство, принятое на тринадцатой Конференции министров ВТО, относительно создания полноценно и должным образом функционирующей системы урегулирования споров и «призвали членов Организации как можно скорее выполнить это обязательство» (п. 43). Они также обязались прилагать усилия для обеспечения равных условий и честной конкуренции путем противодействия протекционизму и практике, искажающей рынок, в целях создания «благоприятной торговой и инвестиционной среды для всех в соответствии с правилами ВТО» (п. 43).

В числе других мер, связанных с использованием потенциала международной торговли (п. 48), зафиксированных в «Севильском обязательстве» (почти 50 мер), также целесообразно упомянуть обязательства, включающие содействие развитию физической и цифровой инфраструктуры, обеспечению «связности на инклюзивной, справедливой и экономически доступной основе с упором на развитие транспортных коридоров», развитию цифровой торговли и электронной коммерции. Конкретные шаги предполагают в числе прочего укрепление многостороннего и регионального сотрудничества, предоставление финансовой и технической помощи производителям из развивающихся стран, упрощение их доступа на рынок, а также поддержку в развитии региональных цепочек создания стоимости в интересах развивающихся стран, обеспечивая

наращивание потенциала и оказывая помощь в разработке и реализации банковских проектов развития региональной инфраструктуры (п. 44).

Официальная помощь в целях развития (ОПР) Российские подходы

Необходимо призвать развитые страны к выполнению их обязательств по оказанию официальной помощи в целях развития при полном уважении национальных приоритетов, стратегий развития и уникальных условий стран-получателей. Также важно, чтобы внедрение новых методов учета помощи не изменило и не подорвало объем и масштабность существующих обязательств. При этом необходимо, чтобы любые изменения в измерении или отчетности усиливали, а не ослабляли подотчетность и ответственность развитых стран за выполнение долгосрочных обязательств.

Глава российской делегации на МКФР-4, заместитель министра иностранных дел А.А. Панкин подчеркнул, что «помощь в целях развития должна быть деполитизирована и направлена на реализацию ЦУР, реальные потребности нуждающихся стран, особенно Африки... Основопологающим принципом должно стать уважение к суверенной политике развивающихся стран, в том числе при распределении ресурсов международных финансовых учреждений, без обусловленности пресловутыми климатическими, гендерными, правочеловеческими и иными политико-управленческими установками»¹⁰.

Отражение в «Севильском обязательстве»

С точки зрения участников МКФР-4, ОПР – один из «ключевых компонентов международного сотрудничества в целях развития для оказания помощи развивающимся странам в достижении устойчивого развития» (п. 36). В последнее время установились тенденции к сокращению объема ОПР, что требует адекватных мер противодействия. Одной из них является увеличение объема соответствующих обязательств по выделению ОПР развитыми странами и их полное выполнение, «включая давнее обязательство большинства развитых стран достичь целевых показателей, заключающихся в выделении 0,7 % валового национального дохода (ВНД) на ОПР развивающимся странам и 0,15–0,2 % ВНД – на ОПР наименее развитым странам» (п. 36).

«Севильское обязательство» настоятельно призывает «развитые страны увеличить объем ОПР, запланированный на уровне стран, с учетом приоритетов стран-получателей в области устойчивого

развития, в том числе путем возможного увеличения бюджетной поддержки в рамках официальной помощи в целях развития». При этом особое значение придается предоставлению развивающимся странам финансовых ресурсов на безвозмездной основе или крайне льготных условиях, а также использованию инструментов, «не ведущих к образованию задолженности; также будет изучена возможность увеличения доли субсидий в составе ОПР». Повышению эффективности помощи способствует дополнительная поддержка, такая как субсидии, техническая помощь и передача навыков и компетенций.

Финансирование климатических проектов Российские подходы

Достижение ЦУР требует более сбалансированного подхода к климатическому финансированию, принимая во внимание не только климатические амбиции, но и последовательную и практически осуществимую реализацию Парижского соглашения по климату 2015 года (далее – Парижское соглашение) и Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Одно из средств – содействие переходному климатическому финансированию инициатив, которые позволяют рассматривать инвестиции в традиционные отрасли (включая углеродные), направленные на сокращение выбросов, в качестве климатического финансирования в соответствии со статьей 2.1с Парижского соглашения.

Отражение в «Севильском обязательстве»

«Севильское обязательство» отмечает большое значение деятельности климатических и экологических фондов (п. 41). При этом его участники декларировали стремление к тому, чтобы соответствующие фонды «в большей степени отвечали национальным потребностям и приоритетам, а также к обеспечению большей взаимодополняемости и согласованности между ними». В этой связи они призывают к предоставлению и мобилизации средств в соответствии с РКИК, Парижским соглашением и решением 29-й конференции ООН по изменению климата (2024), а также к поддержке национальных планов в области адаптации. Дополнительных инициатив и субстантивных предложений в части переходного климатического финансирования в «Севильское обязательство» включено не было.

Перспективы международного взаимодействия по выполнению «Севильского обязательства»

Несмотря на значительный объем текста, «Севильское обязательство» в целом носит преимущественно рамочный характер и не содержит масштабных обязательств по наращиванию финансирования в объемах, объективно достаточных для достижения ЦУР. С одной стороны, большая подготовительная

¹⁰ Выступление заместителя Министра иностранных дел, главы делегации Российской Федерации на Четвертой Международной конференции по финансированию развития А.А. Панкина в ходе пленарного заседания МКФР-4 (Севилья, Испания, 30 июня – 3 июля 2025 года). https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2033764/

работа с участием правительств, международных институтов, экспертного и делового сообществ, проведенная в несколько этапов, нашла отражение в широкой повестке конференции. С другой – чрезвычайно непростая международная обстановка и объективные кризисные явления в экономиках многих стран-доноров отрицательно повлияли на их готовность взять на себя твердые обязательства.

В итоговом документе в целом не содержится критического анализа причин и факторов неудач в решении задач финансирования развития и, соответственно, не делается соответствующих выводов. Частично это вызвано стремлением «не усложнять» поиск консенсуса и сконцентрироваться на сколь это возможно конструктивной повестке. Вместе с тем подобный подход неоднозначно влияет на перспективы реализации «Севильского обязательства». Очевидна высокая вероятность «повторения сделанных ошибок» ввиду объективной склонности к репликации ранее примененных методов и подходов, не получивших критической оценки. На насущность соответствующих шагов указывала и российская сторона. Глава российской делегации на Конференции А.А. Панкин констатировал, что «мы в целом разделяем чувство удовлетворения большинства государств-участников МКФР-4 достижением договоренностей, зафиксированных в итоговом документе – «Севильском обязательстве». Будем содействовать их реализации в соответствии со своим национальным законодательством... Но оптимизма не испытываем»¹¹.

Опасения российской стороны относительно жизнеспособности достигнутых договоренностей подтверждают действия крупнейших доноров, таких как ЕС. В Евросоюзе, в частности, выразили неготовность поддержать совместные шаги по наиболее чувствительным вопросам, таким как запуск межправительственного процесса по урегулированию задолженности в ООН. Но наиболее показателен демарш США, отказавшихся уже на завершающем этапе консультаций от присоединения к «Севильскому обязательству» и участия в Конференции. И.о. представителя США при ЭКОСОС ООН Дж. Шриер указал на следующие причины упомянутого решения США, посчитавших, что консенсус по «Севильскому обязательству» не был достигнут¹²:

- противоречие предложений по реформированию глобальной системы финансирования развития с действующими мандатами и структурами управле-

ния международных финансовых институтов, которые являются независимыми организациями;

- неприемлемость предложений, которые призывают к утроению ежегодного объема кредитования МБР или подразумевают, что ООН может рассмотреть возможность увеличения капитала МБР;

- неприемлемость предложений о ключевой роли ООН в глобальной долговой архитектуре и продвижении соответствующего межправительственного процесса: сами кредиторы и заемщики должны оставаться в центре обсуждения вопросов суверенного долга при поддержке экспертов МВФ и Всемирного банка;

- формулировки по международной торговле, согласованные или принятые ГА ООН и ЭКОСОС или под их эгидой, не имеют отношения к торговой политике США, к торговым обязательствам или к повестке дня ВТО, включая обсуждения или переговоры на этом форуме ввиду разных функций, правил и членского состава;

- обеспокоенность призывами к принятию подходов, которые могут подорвать стимулы к инновациям, такими как призывы к передаче технологии, которая не является добровольной и не осуществляется на взаимосогласованных условиях;

- несоответствие переговоров, связанных с Рамочной конвенцией ООН о международном налоговом сотрудничестве, приоритетам США и отказ американской стороны от принятия их результатов;

- факт, что МКФР-4 не является подходящим форумом для обсуждения вопросов финансового регулирования и ее деятельность не должна быть направлена на руководство работой регулирующих органов или органов, устанавливающих стандарты, или частных организаций, таких как кредитные рейтинговые агентства;

- нецелесообразность дублирования с проводимой работой в профильных международных институтах (как, например, ФАТФ) процессов по созданию международных стандартов в отношении незаконного финансирования, к тому же выходящих за пределы мандата ООН и ограничивающих суверенитет государств-членов;

- необходимость использования понятия «пола» вместо «гендера» для обсуждения соответствующих межполовых различий и отказ от предоставления дополнительных преимуществ по признаку пола: США «привержены принятию решений, основанных на заслугах, и равенству возможностей».

Более того, вскоре после американского демарша было принято совместное заявление стран «Группы семи» (G7) по минимальному глобальному налогообложению¹³. Согласно этому заявлению,

11 Выступление заместителя Министра иностранных дел...

12 Remarks at the closing meeting of the Preparatory Committee for the Fourth International Conference on Financing for Development by the United States Mission to the United Nations. June 2017, 2025. <https://usun.usmission.gov/remarks-at-the-closing-meeting-of-the-preparatory-committee-for-the-fourth-international-conference-on-financing-for-development/>

13 G7 Statement on global minimum taxes. <https://g7.canada.ca/en/news-and-media/news/g7-statement-on-global-minimum-taxes/>

группы компаний, материнские структуры которых находятся в США, не подпадут под общемировой минимальный корпоративный налог в 15 %. Он, в частности, предусмотрен вторым компонентом (Pillar 2)¹⁴ Инклюзивной рамочной программы ОЭСР / G20 по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План BEPS)¹⁵. Благодаря данному решению о выведении американских компаний из-под действия данного положения «они смогут избежать выплаты примерно 100 млрд долл. США иностранным правительствам в ближайшие 10 лет»¹⁶. Такие действия «лидеров развитого мира» в формате двойных стандартов, безусловно, не могут не вызвать обоснованное неудовлетворение стран Глобального Юга, особенно на фоне уже ранее высказывавшихся опасений относительно перспектив глобальной налоговой реформы на самом высоком уровне. Об этом, в частности, говорил в своем докладе Генеральный секретарь ООН¹⁷.

Подобные «самоограничения» и проявления лицемерия ведущих доноров ставят под обоснованные сомнения будущие успехи в выполнении «Севильского обязательства». Тем не менее определенные «подвижки» в улучшении ситуации с финансированием развития также представляются обоснованными. Так, более рельефной на этом фоне становится

позиция «новых доноров». В частности, заместитель премьер-министра, министр национальной экономики Республики Казахстан Серик Жумангарин в своем выступлении подчеркнул, что «несмотря на общемировую тенденцию к сокращению государственных расходов, Казахстан намерен продолжить финансирование ключевых направлений, способствующих достижению ЦУР – здравоохранения, образования, инфраструктуры и борьбы с бедностью». Кроме того, «Казахстан будет наращивать потенциал Казахстанского агентства международного развития KazAid, как части глобальной системы финансирования ЦУР»¹⁸. Будет соблюдать «Севильское обязательство» и Туркменистан, в том числе в части рекомендаций по своевременной реализации соответствующих программ и стратегий развития, включая Программу действий для стран, не имеющих выхода к морю. Об этом заявил в ходе МКФР-4 министр экономики и финансов Туркменистана М. Астанагулов¹⁹.

Специальный представитель Председателя КНР и министр финансов Лань Фоань также призвал развитые страны в полной мере соблюдать свои обязательства в ОПР и климатическом финансировании, уважать сотрудничество по линии «Юг – Юг» как важное дополнение сотрудничества по линии «Север – Юг» и поддержать широкую мобилизацию ресурсов на цели развития, расширив и упорядочив существующие каналы финансирования. Помимо этого, Китай выразил поддержку укреплению роли развивающихся стран в международной финансовой инфраструктуре, стимулированию использования инструментов финансирования в местных валютах, последовательной либерализации торговли и финансирования, снижающим негативные внешние эффекты макроэкономической политики ключевых экономик, и созданию открытой и стабильной среды для финансирования развития. Он также подчеркнул, что Китай в рамках своих возможностей активно предоставлял финансовую поддержку и открывал свой рынок для развивающихся государств, помогая им улучшать собственный потенциал для независимого развития. Лань Фоань добавил, что Китай продолжит вносить вклад в глобальное развитие и продвижение общего благосостояния и прогресса всех стран²⁰.

Прогрессу также должно способствовать объединение усилий государственных органов, бизнеса,

14 «Реформа глобального налогообложения предполагает введение минимального налога в размере 15 % на зарубежную прибыль ТНК, доходы которых превышают 750 млн евро, и направлена на то, чтобы воспрепятствовать переводу прибыли ТНК в страны с низкими налоговыми ставками и снизить налоговую конкуренцию между странами, повысив ставку налога на зарубежную прибыль ТНК. Ожидаемый рост эффективной налоговой ставки составит около 2 п.п.» (Минэкономразвития России. Обзор на основании материала ЮНКТАД «Доклад о международных инвестициях-2022. Международные реформы налогообложения и устойчивые инвестиции». С. 9. <https://www.economy.gov.ru/material/file/1ad3c7e4c9315a25ea732106372a5520/WIR-2022.pdf>).

15 «Вместо этого такие компании будут облагаться корпоративным налогом на прибыль по законам США. Это коснется их прибылей как на внутреннем, так и на внешних рынках, налог с которых будет взиматься в американскую казну» (Союзники по G7 сделали налоговый подарок США. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/06/30/1120893-soyuzniki-po-g7-sdelali-nalogovii-podarok-ssha>). Одновременно США, в свою очередь, откажутся «от “налоговой мести” в рамках статьи 899 из законопроекта о бюджете. Эта статья предусматривает введение ответных сборов для компаний из тех стран, где будут введены так называемые дискриминирующие налоги для американских фирм, в том числе и глобальный минимальный налог» (Les Echos: G7 поддержит отказ США от уплаты глобального минимального налога. <https://tass.ru/ekonomika/24377095>).

16 Les Echos: G7 поддержит отказ...

17 Доклад Генерального секретаря ООН. Содействие инклюзивному и эффективному международному сотрудничеству в налоговых вопросах в ООН. С. 23–24. <https://financing.desa.un.org/sites/default/files/2023-08/2314628R.pdf>

18 Казахстан продолжает реализацию ключевых целей устойчивого развития. <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/1027797>

19 Делегация Туркменистана принимает участие в Четвертой Международной конференции по финансированию развития (FFD4). <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/5375>

20 China urges global unity on development financing at UN conference. <https://www.globaltimes.cn/page/202507/1337512.shtml>

экспертного сообщества и некоммерческих участников в рамках Севильской платформы действий (далее – СПД). Она представляет собой платформу, объединяющую 130 инициатив общего и отраслевого характера, нацеленных на повышение ресурсообеспеченности «Севильского обязательства»²¹. Часть из них (порядка 30) были «собраны» специально под МКФР-4, в то время как другие являются состоявшимися механизмами с накопленными результатами и инструментарием.

Как предполагается, СПД будет способствовать достижению «Севильского обязательства» по трем основным направлениям:

1) инициативы, катализирующие инвестиции, которые оказывают влияние на развитие (development-impact), в том числе посредством мобилизации налоговых поступлений, продвижения смешанного финансирования, включая гарантии и кредитование в местной валюте, а также финансирования антикризисных мер;

2) инициативы по разрешению проблем, связанных с задолженностью, в том числе на основе глобального центра по обмену долговыми обязательствами в целях развития, «альянса о положении по приостановлению обслуживания задолженности» для включения соответствующих положений (кlausul) в кредитные договоры, а также форума заемщиков;

3) инициативы в поддержку реформы финансовой архитектуры на национальном и глобальном уровнях, включая создание платформ по выработке проактивной политики, учитывающей национальные потребности и условия соответствующих государств, существующие уязвимости, а также потенциал международного сотрудничества в сфере финансового регулирования, борьбы с незаконными финансовыми потоками и другими ключевыми направлениями.

Анализ материалов показал, что СПД не содержит многосторонних инициатив, предложенных или непосредственно реализуемых при российском участии. При этом в ряд из них вовлечены многосторонние институты, членом которых является наша страна, такие как, например, Общий фонд для сырьевых товаров²². Две из его инициатив были включены в СПД: «Стимулирование устойчивых инвестиций и финансирования, ориентированного на результаты, в бассейне реки Конго для прекращения обезлесения и повышения уровня жизни населения» и «Преобразование рынков сельскохо-

зяйственной продукции с помощью Фонда АСТ»²³: Финансирование устойчивых к изменению климата и инклюзивных малых и средних предприятий в сфере АПК».

Еще одной интересной новацией МКФР-4 стало проведение на ее «полях» первого Международного бизнес-форума. В рамках него представители делового сообщества выразили готовность нарастить свой вклад в достижение ЦУР. В ходе Ярмарки инвестиций в ЦУР развивающиеся страны представили инвесторам и международным финансовым организациям проекты на общую сумму более 10 млрд долл. США²⁴.

Заключение

Подводя итоги МКФР-4, можно отметить, что успех реализации решений Конференции отнюдь не предопределен. Это вызвано большим количеством факторов, среди которых и довольно общий характер рекомендаций, и недостаточная проработка опыта прошлых конференций, и неготовность ключевых доноров брать на себя ответственность в отношении финансирования развития, и серьезные институциональные лакуны.

Для Российской Федерации, позиция которой в целом получила отражение в тексте итогового документа Конференции («Севильском обязательстве»), результаты МКФР-4 создают возможности для использования деятельности в сфере финансирования развития в целях укрепления собственного международного влияния и «силы притяжения»²⁵. Так, согласно экспертным расчетам, только в 2010–2020 годах общий объем различных потоков помощи из России, по консервативным оценкам, превысил 300 млрд долл.²⁶ Ее фактический объем, большая часть которого может быть квалифицирована как финансирование развития, по линии государственных органов и бизнеса существенно выше. При этом осведомленность получателей помощи и ее использование для продвижения отечественных интересов на международной арене, включая вы-

23 The Agricultural Commodity Transformation Fund (ACT). <https://www.common-fund.org/ACT-Fund>

24 Конференция ООН в Севилье...

25 Под «силой притяжения» понимается способность субъекта (силы) минимизировать транзакционные и ресурсные издержки для достижения целей своей политики благодаря формированию в объектах воздействия силы, его органах власти и обществе, высоких оценок результатов действий государственных органов, негосударственных акторов и иных факторов, ассоциирующихся с субъектом силы, а также осознанию ценности выстраивания конструктивных отношений с субъектом силы.

26 Границы и масштабы российского содействия международному развитию. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/granitsy-i-masshtaby-rossiyskogo-sodeystviya-mezhdunarodnomu-razvitiyu/>

21 Sevilla Platform for Action. <https://financing.desa.un.org/ffd4/sevilla-platform-action>

22 About us. Common fund for commodities. <https://www.common-fund.org/about-us>

Ритм экономики

ход на рынки целевых стран и закрепление на них, могут быть существенно улучшены. Рекомендации по повышению эффективности отечественной по-

литики посредством интегрированной стратегии с участием государственных и негосударственных акторов будут представлены в отдельной статье.

Литература

- Бартев В.И. Гарантийные инструменты в международном финансировании развития: факторы, динамика и перспективы применения. *Финансовый журнал*. 2025. Т. 17. № 1. С. 27–44. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-1-27-44>. EDN: GOMQUI
- Дегтерев Д.А. Российская политика в сфере содействия международному развитию – контуры партнерства со странами БРИКС. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2014. № 1. С. 5–12. EDN: RYCATH
- Ермолов М.О. Российский механизм международной помощи: незавершенный проект. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10. № 3. С. 134–155. EDN: UYWFBN
- Ларионова М.В. Российское председательство в БРИКС: модели взаимодействия с международными институтами. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая эконо-*

- мика*. 2016. Т. 11. № 2. С. 113–139. EDN: WCDMHN
- Максимова А.В. Что ценим, то и оцениваем: оценка результативности содействия международному развитию. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10. № 1. С. 56–79. EDN: UCUGWJ
- Морозкина А.К. Экономическая уязвимость и содействие международному развитию: распределение финансирования в период шоков 2020–2022 гг. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2024. Т. 19. № 4. С. 123–137. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-03-07>. EDN: AHARTI
- Сахаров А.Г., Андропова И.В. Вклад «Группы двадцати» в реализацию торговых задач в рамках Целей устойчивого развития. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14. № 4. С. 112–137. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-04-06>. EDN: HVTMCE

References

- Bartenev V.I. Guarantee instruments in international development finance: factors, dynamics and prospects. *Finansovyy zhurnal*. 2025. Vol. 17. No. 1. P. 27–44. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-1-27-44>. EDN: GOMQUI. In Russian
- Degtyarev D.A. Russian IDA policy – contours of BRICS partnership. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2014. No. 1. P. 5–12. EDN: RYCATH. In Russian
- Ermolov M.O. The Russian framework for international assistance: an unfinished plan. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2015. Vol. 10. No. 3. P. 134–155. EDN: UYWFBN. In Russian
- Larionova M.V. Russian BRICS presidency: models of engagement with international institutions. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2016. Vol. 11. No. 2. P. 113–139. EDN: WCDMHN. In Russian
- Maksimova A.V. Measure what you treasure: evaluating the effectiveness of development assistance. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2015. Vol. 10. No. 1. P. 56–79. EDN: UCUGWJ. In Russian
- Morozkina A.K. Economic vulnerability and international development assistance: aid allocation in 2020–2022. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2024. Vol. 19. No. 4. P. 123–137. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-03-07>. EDN: AHARTI. In Russian
- Sakharov A.G., Andronova I.V. G20 contribution to the trade-related SDGs implementation. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 112–137. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-04-06>. EDN: HVTMCE. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сергей Владимирович Михневич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). E-mail: sxzex@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3662-9022>

Для цитирования: Михневич С.В. Итоги Четвертой Международной конференции по финансированию развития: российские подходы и перспективы реализации. *Государственная служба*. 2025. № 6. С. 70–80.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Sergey V. Mikhnevich, Candidate of Sci. (Political Sciences), Leading Research Fellow at the Center for Central Asian Studies

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: sxzex@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3662-9022>

For citation: Mikhnevich S.V. Outcomes of the 4th International Conference on Financing for Development: Russian approaches and prospects for implementation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 6. P. 70–80.